

УДК 3.014.14(470.43)

ВВЕДЕНИЕ ВСЕОБЩЕГО НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ПРОЕКТЫ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В САМАРСКОМ КРАЕ*

© 2013 Е.И. Сумбурова**

Ключевые слова: всеобщее начальное образование, обязательное обучение, земство, министерство народного просвещения, Самарская губерния.

Затрагивается проблема введения в России в начале XX в. всеобщего обязательного начального образования. Особое внимание уделено механизмам реализации всероссийского проекта в масштабах провинциальной Самарской губернии.

Вопрос о всеобщем начальном образовании в России впервые серьезно был поставлен на повестку дня учрежденными в 1860-х гг. земствами. С самого начала своей деятельности они стали обращаться в правительство за разрешением о введении на местах обязательного обучения. Министр народного просвещения Д.А. Толстой поручил разработку этого вопроса А.С. Воронову¹. В конце 1874 г. проект А.С. Воронова о дозволении отдельным губернским и уездным земствам вводить у себя обязательное всеобщее начальное обучение поступил на обсуждение ученого комитета министерства, но был отклонен. Комитет посчитал, что такое право “могло бы уничтожить равновесие между различными частями государства, дав значительный нравственный перевес” одним из них перед другими. Против проекта выступили и директора народных училищ. В результате было опубликовано официальное заключение, в котором говорилось, что для введения обязательного обучения необходимо к существующему числу народных школ в России присоединить 80 000 новых школ. На устройство такого числа учебных заведений потребовалось бы единовременно около 40 млн руб., а ежегодное их содержание обошлось бы не менее 24 млн руб. в год. Это невозможно по финансовой причине, и поэтому рассмотрение вопроса было отложено до лучших времен².

На рубеже XIX - XX вв. вопрос о введении всеобщего начального обучения вновь оказался в центре общественного внимания.

На этот раз инициаторами движения выступили Московский и Петербургский комитеты грамотности, а вслед за ними педагогическая интеллигенция, земские депутаты и политические деятели. Уже нельзя было откладывать решение проблемы до “лучших времен”, т.е. на неопределенное время. В российском обществе все чаще раздавались голоса о вреде, приносимом слишком медленным ростом грамотности, хотя находились и противники реформы образования. Показательными для понимания отношения российского общества к введению обязательного обучения в начале XX в. являются взгляды императора Николая II. Считая задачей своего правления поднятие уровня народного образования в стране, он, тем не менее, отверг идею обязательного обучения, считая ее преждевременной, и отдавал приоритет низшему профессиональному образованию³.

В 1890-х гг. вопрос о всеобщем обучении обсуждался в 24 из 34 губернских земств, и в 20 из них были созданы фонды организации всеобщего обучения. Почти во всех земских губерниях проводились подготовительные работы: земства собирали сведения о числе существующих школ всех типов, о числе учащихся, о числе детей школьного возраста, лишенных возможности посещать школу, и составляли предложения о способах и средствах организации такой школьной сети, которая охватывала бы все население⁴.

В Самарской губернии вопрос о всеобщем начальном обучении впервые стал пред-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований (“Самарский регион как зона трансфера: правительственные эксперименты и местные инициативы в XX в.”), проект □ 13-11-63006.

** Сумбурова Елена Ивановна, кандидат исторических наук, доцент Самарского государственного экономического университета. E-mail: elena-sumburopa@yandex.ru.

метом обсуждения в связи с письмом, пришедшим в 1894 г. в Дирекцию народных училищ из Московского комитета грамотности. Директор училищ М. Грифцов отправил в свою очередь письмо самарскому губернатору А. Брянчанинову, в котором просил дать распоряжение волостным правлениям о сборе необходимых сведений: сколько селений находится в каждой волости, на каком расстоянии друг от друга они расположены и сколько лиц мужского пола проживает в каждом из них. Эти данные должны были стекаться к уездным инспекторам народных училищ. Губернатор разослал необходимые распоряжения всем земским начальникам, и с этого момента можно говорить, что в Самарском крае зародилось движение по введению всеобщего начального обучения⁵. Ряд уездных земств незамедлительно занялись подготовкой необходимых документов для получения казенного пособия, в том числе Ставропольское уездное земство⁶.

Немаловажную роль в расширении числа сторонников введения обязательного начального обучения, на наш взгляд, сыграла первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Она выявила, что процент грамотных в Самарской губернии составляет 22,1 % жителей (в среднем по стране - 21,1 %) ⁷.

Самым активным участником разработки вопроса о введении всеобщего начального обучения стало Самарское уездное земство, задумавшее в 1899 г. осуществить этот проект. Специальной комиссии, состоявшей из председателя уездной управы Н.А. Кисловского, членов уездной управы, наблюдателя церковных школ о. Матюшенского и инспектора народных училищ И.С. Ключева, было поручено составить проект школьной сети⁸.

Подготовленный доклад вызвал горячие прения среди уездных гласных. Суть спора сводилась к следующим вопросам. Достаточная ли работа проведена по выявлению данных о числе необходимых школ для введения всеобщего образования? Гласный В.В. Осоргин заявил, что предложенный проект имеет огромное значение и для его успешного осуществления необходима тщательная и длительная подготовка. Ему возразили М.С. Афанасьев и Б.Н. Кнорринг со словами, что такой важный вопрос нужно решать

быстрее, попутно разбираясь с возникающими трудностями.

Другим предметом спора стал вопрос об отношении к школам грамоты. Нужно ли их включать в школьную сеть или заменять сразу земскими школами? Мнения гласных разделились. Представитель духовного ведомства о. Крепкогорский и В.В. Осоргин находили, что школы грамоты при улучшении условий их содержания вполне могут принести серьезную пользу. Гласные А.М. Верховский и Е.И. Запесошный заявили о необходимости открытия только земских школ. И.С. Ключев - инспектор народных училищ Самарского уезда - высказал пожелание, чтобы в деле осуществления всеобщего обучения приняли посильное участие все ведомства, имеющие соприкосновение с развитием народной грамотности⁹.

В ходе работы выяснилось, что для введения в Самарском уезде всеобщего начального обучения нужно открыть дополнительно к уже существующим учебным заведениям еще 51 земскую школу и 40 школ грамоты. Для этого необходимо выделить на постройку школьных зданий 102 000 руб. (по 2000 руб. на каждое здание) и ежегодно на обслуживание новых школ - 37 950 руб. Учитывая, что расходы уездного земства на народное образование в конце XIX в. были достаточно велики (например, в 1899 г. - 114 000 руб., т.е. 33,9 % всего бюджета), народные представители сошлись во мнении, что новые дополнительные траты станут непосильным бременем для уезда. Ввиду этого собрание решило: ходатайствовать перед правительством о выделении в течение трех лет пособия Самарскому земству в размере 82 000 руб. на постройку планируемых школ¹⁰.

На заседании губернского собрания 21 января 1900 г. при обсуждении инициативы Самарского уездного земства определились основные взгляды местных общественных деятелей на проблему введения в крае всеобщего начального обучения. Соглашаясь во мнении, что это начинание, безусловно, полезно и необходимо, одни считали, что запрашиваемая сумма слишком велика, а следовательно, правительство в пособии откажет и это губительно скажется на решении вопроса в дальнейшем (гласный Н.А. Шишков от Ставропольского уезда). Большинство уча-

стников собрания посчитали, что размер пособия для правительства мизерный (В.А. Племянников от Бузулукского уезда), что подобные прецеденты уже случались ранее (например, в 1896 г. Самарское земство получило от правительства пособие в сумме 16 000 руб.) и поэтому шансы Самарского земства на успех велики. Гласный от Бузулукского уезда Н.К. Реутовский предложил указать мотивировку ходатайства, с чем большинство и согласилось. Так, в бумагах, направляемых правительству, появилось предложение самарского земства об изменении системы местного налогообложения. Земские депутаты сокрушались скудостью своего бюджета, так как, по закону, налогом облагались только земля и недвижимость, а торговля и промышленность изымались из обложения. Земское хозяйство и земский бюджет росли, но доходность земель или падала, или росла крайне медленно. Правительство имело больше предметов обложения и с большей доходностью, нежели от земледелия. Самарские земцы предложили уравнивать условия земского обложения с правительственным, и тогда бы отпала необходимость в ходатайствах о разного рода субсидиях. Но пока этого нет, земство, по мнению собрания, имеет полное основание обращаться за пособием к правительству, тем более что введение всеобщего обучения является в значительной степени общегосударственной потребностью¹¹.

Подготовленное ходатайство было направлено для заключения самарскому губернатору В.Г. Кондоиди, который счел прошение нарушающим интересы местного населения и не дал ему дальнейшего продвижения. Он посчитал, что, во-первых, расходы уездного земства на народное образование и так уже слишком велики. Во-вторых, размер запрашиваемого пособия может быть и не так значителен, но, удовлетворив его, правительство вынуждено будет принять подобные прошения и от других земств. В-третьих, увеличение расходов на народное образование повлечет за собой рост земских налогов, а платежные силы населения и так крайне истощены, что проявляется в накоплении недоимок земских сборов¹².

Самарская губернская земская управа с мнением губернатора о тяжести обложения не согласилась, приведя следующие факты. Во-первых, не было резкого увеличения ас-

сигнований на народное образование в смете на 1900 г. К примеру, разница в сметах 1874 и 1875 гг. равнялась 100 %, в сметах 1892 и 1893 гг. - 30 %, в 1895 и 1896 гг. - более 30 %. В 1898 г. было замедление в росте школьного дела, потому что вырабатывался план всеобщего обучения. Смета 1900 г. увеличена против сметы 1899 г. менее чем на 25 %. Во-вторых, Самарский уезд по величине налогообложения занимал 4-е место в губернии. Самое большое обложение уездными земскими сборами - в Новоузенском уезде, где оно составляло 0,4 коп. с рубля стоимости десятины, затем - Бугульминский с обложением в 0,36 коп., Бугурусланский - 0,28 коп. и Самарский - 0,24 коп. В-третьих, Самарский уезд находился в несравненно лучших экономических условиях, благодаря тому, что в нем расположен губернский город, оказывающий громадное влияние на экономическое развитие уезда. Поэтому увеличение обложения, проектируемое уездным земством, ни в каком случае не могло быть обременительным для населения уезда¹³.

В 1901 г. Самарское уездное собрание вторично выступило с ходатайством о выделении из казны пособия в сумме 82 000 руб. на дело народного образования. Это ходатайство было вновь поддержано губернским земством. В этой спорной ситуации губернатор В.Г. Кондоиди обратился за разъяснением к министру народного просвещения. Он сообщил, что сначала был против ходатайства земства, так как закон от 12 июня 1900 г. не разрешал увеличивать земское обложение выше 3 % в год. Затем циркуляр от 31 июля 1900 г. дополнил, что губернаторы могут применять данный закон только тогда, когда предложенное земством повышение сборов перейдет пределы этим законом установленные. Исходя из этого, самарский губернатор теперь считал излишним возражать против постановления Самарского губернского земского собрания. В ответе из министерства сообщалось, что в 1902 г. на нужды начального народного образования в Казанском учебном округе выделено 88 500 руб. Эти средства будет распределять учебно-окружное начальство, исходя из имеющихся ходатайств о субсидиях¹⁴.

Таким образом, можно прийти к следующим выводам. Во-первых, размер пособия,

выделяемого на нужды начального народного образования огромного учебного округа (в Казанском округе - 6 губерний), был крайне мал. Что могло быть выделено Самарской губернии, и Самарскому уезду в частности? Если брать в среднем, то чуть более 2000 руб. А уездное земство просило 82 000 руб. с рассрочкой на три года, т.е. 27 333 руб. ежегодно. Эти подсчеты говорят о том, что действия Самарского уездного земства предвосхитили намерения правительства о введении всеобщего начального народного образования. В стране к этому времени уже около десяти лет велись оживленные разговоры о доступном начальном образовании для малоимущих слоев населения, но практических шагов еще не предпринималось. Самарское уездное земство по данному вопросу выступило в числе первых учреждений, предлагавших конкретное решение сложной наболевшей проблемы. Этим объясняются и споры вокруг составления ходатайства, и конфликт земства с местной властью.

До 1905 г. Самарское уездное земство, насколько было возможно, стремилось заполнить разработанную школьную сеть ежегодным открытием новых школ, для чего и возбуждало не раз ходатайство перед министерством о выдаче средств на постройку новых школьных зданий и на содержание вновь открытых школ. Но ввиду войны с Японией 1904 - 1905 гг. ходатайства земства остались без удовлетворения¹⁵.

Вопрос о необходимости решительных перемен в сфере начального образования обсуждался и в других уездных земствах Самарской губернии, но дальше разговоров дело не пошло. Например, гласные Бузулукского уездного земского собрания неоднократно отмечали малочисленность начальных школ в уезде, говорили о плохом состоянии народных училищ. В итоге дискуссия завершилась выводом, что устранить проблему невозможно из-за недостатка средств у населения (гласные Н.К. Реутовский, А.Э. Свенцицкий, председатель управы А.А. Иванов) и недостаточным рвением лиц, состоящих у дела (гласные В.А. Племянников, Л.П. Поздюнин, Д.Я. Слободчиков)¹⁶.

Гласные Николаевского уездного земского собрания, обсуждая вопрос о состоянии народного образования в уезде и о не-

обходимости дополнительного финансирования, разделились во мнениях. Гласный П.П. Лятошинский заявил, что, прежде всего, нужно заботиться о поднятии материального благополучия крестьян, а затем уже о нравственном и умственном их развитии. Ему возразил председатель собрания А.А. Ушаков, отметивший, что о народном образовании заботится не только земство, но и правительство. По его мнению, поднять умственный уровень населения - значит поднять и его благосостояние. Народ беден только потому, что он невежествен, и этот вопрос настолько неожиданный, что разрешить его без особой подготовки невозможно. В итоге на 1901 г. Николаевское земство (8 чел. вместе с председателем проголосовали "за" и 8 - "против") выделило на содержание школ 37 820 руб.¹⁷

В начале 1900-х гг. министерство народного просвещения, подстегиваемое общественным мнением, предложило собственные проекты организации всеобщего обучения (проект В.В. Фармаковского 1903 г., проект А.Н. Куломзина 1904 г.).

Так, например, В.В. Фармаковский предлагал помочь сначала более просвещенным губерниям, взять казне все расходы на свой счет и вводить всеобщее обучение постепенно, переходя от одной местности к другой. Сначала в течение 10 лет предполагалось обеспечить доступность начального обучения в 11 губерниях Московского учебного округа, где почва уже вполне подготовлена, а затем поочередно переходить к другим округам. Этот план был отвергнут, так как в этом случае, во-первых, введение начального обучения в России растянулось бы на 90 лет. Во-вторых, на общегосударственные средства, собранные со всего населения, едва ли справедливо обогащать школами исключительно один Московский округ, и без того сравнительно обеспеченный учебными заведениями. Это значило бы усиливать существующую неравномерность в размещении школ¹⁸.

В 1904 г. на реформу образования были выделены государственные субсидии, но начавшаяся война с Японией и революционные события 1905 - 1907 гг. на некоторое время отложили решение наболевшего вопроса.

Между тем экономический рост страны настоятельно требовал расширения масшта-

бов грамотности населения. Вопрос о введении всеобщего начального образования становится неперенным пунктом в программах различных политических партий и общественных организаций. Например, партия кадетов выдвинула программу бесплатного обязательного начального обучения, увеличения ассигнований на школу, усиления местного самоуправления в системе просвещения, преемственности ступеней образования, равенства мужского и женского образования¹⁹.

Сходные требования звучали у социалистических партий, например, у социал-демократов. В программе РСДРП (1902 г.) провозглашались демократические реформы школы: обучение на родном языке, отделение школы от церкви, всеобщее обязательное бесплатное обучение до 16 лет²⁰.

Вопрос о введении всеобщего начального обучения из сферы общественных интересов перешел в разряд общегосударственных задач. К решению проблемы подключились официальные органы власти. Так, I Государственная дума приняла законопроект о введении в течение 10 лет всеобщего начального обучения (1906 г.). Но этот проект не получил хода из-за отрицательной позиции, занятой Государственным Советом. Спустя год, II Госдума рассмотрела новый правительственный проект введения всеобщего обучения, основанный на принципе взаимодействия государства и местных общественных учреждений. Первая сторона брала на себя оплату труда преподавателей в размере 390 руб., а остальные расходы по содержанию школ возлагались на земства, города и другие организации.

Основные принципы данного проекта предусматривали, что все дети обоего пола должны иметь возможность по достижении школьного возраста (8 - 11 лет) пройти полный курс обучения (4 года) в правильно организованной школе. На одного учителя должно приходиться не более 50 учеников, а район обслуживания одной школой - не превышать трех верст.

Министерство в помощь земствам и городским обществам подготовило пакет необходимых документов: образцы бланков школьной сети, школьной карты, сведений и предположений земства о введении всеобщего обучения и финансового плана. При за-

полнении надлежащим образом этих бланков получался детально разработанный общий план введения всеобщего обучения.

В дальнейшем министерство народного просвещения продолжило разработку законодательства по введению всеобщего обучения в России. Закон от 3 мая 1908 г. определил размер и условия отпуска казенных пособий земствам и городским управлениям на содержание учителей, а 22 июня 1909 г. вышло положение о школьно-строительном фонде, из средств которого выдавались местным властям безвозвратные пособия и 3-процентные долгосрочные ссуды на постройку и расширение школьных зданий. К сожалению, размер субсидий и пособий зачастую оказывался недостаточным, чтобы осуществить реализацию планов всеобщего обучения.

После выхода законопроекта 1908 г. городские и земские управления стали более активно предоставлять в министерство просвещения сведения, данные и предложения о введении всеобщего начального обучения на местах. Во-первых, правительство взяло под свой контроль сложнейший вопрос о распространении образования среди подрастающего молодого поколения. Во-вторых, оно стало выделять кредиты и пособия для этой цели, чем местные органы самоуправления и постарались воспользоваться. Таким образом, к началу Первой мировой войны почти все земства представили в министерство проекты школьных сетей и финансовые планы их осуществления.

Не осталась в стороне и Самарская губерния. В апреле 1907 г. Самарская уездная управа по решению земского собрания возбудила перед министерством просвещения ходатайство о ежегодном в течение 5 лет отпуске местному земству кредита. В дополнение к уже существующим 124 школам управа планировала открыть еще 133 и 119 параллельных классов при существующих школах. Для этого в 1908 г. из казны запрашивалось пособие в размере 92 040 руб., а всего за 5 лет - 874 580 руб. на жалование учителям и законоучителям. Затраты самого уездного земства на народное образование в 1907 г. составили 202 094 руб. При этом Самарское земство брало на себя обязательство по мере сил расширять смету на содержание суще-

ствующих школьных зданий, классной мебели, увеличение наглядных учебных пособий, на пополнение библиотек и т.д.²¹

Ответ из министерства просвещения пришел через 6 лет. В 1913 г. министерство признало возможным отпустить 98 899 руб. 60 коп., а с 1 января 1914 г. - 111 969 руб. 60 коп. в год²².

В заседании 11 июня 1909 г. Бугульминская городская дума постановила ввести в городе всеобщее начальное обучение. Согласно закону от 3 мая 1908 г. членами управы совместно с представителем учебного и духовного ведомства инспектором народных училищ К.Д. Петровым и наблюдателем церковноприходских школ А.С. Ивановым были разработаны школьная сеть и финансовый план, предусматривающий введение всеобщего обучения в городе Бугульме в годичный срок, начиная с 1910 г.

По результатам проделанной работы выяснилось, что введение всеобщего обучения в Бугульме не представляет особых трудностей, так как не требуется значительных материальных затрат. Вне школы на момент обследования оказалось 136 детей школьного возраста. Требовалось построить одну двухкомплектную школу, а 26 детей причислить в малочисленные школы грамоты и превратить их в правильно организованные школы. Финансовая сторона проекта предусматривала, кроме расходов города и уездного земства, казенное пособие в сумме 4200 руб.²³ Но реализовать этот проект в 1910 г. не удалось. Он был возвращен нерассмотренным, так как не был утвержден уездным училищным советом (как требовало распоряжение министра народного просвещения от 5 сентября 1908 г.). Затем последовал циркуляр министра просвещения от 8 ноября 1911 г., согласно которому вводился двухлетний срок подготовки документов по разработке плана введения всеобщего начального обучения. После этого документы утверждались Городской думой или земским собранием и затем предоставлялись в Министерство просвещения местным губернатором со своим заключением. Для получения казенного пособия органы местного самоуправления давали правительству три расписки:

1) выдавать со времени назначения пособия установленный законом оклад жало-

ванья: учителю - не ниже 360 руб., законоучителю - не ниже 60 руб. в год;

2) во всех училищах, содержащихся на средства городского управления, установить бесплатное обучение;

3) не уменьшать в последующие годы размер городских ассигнований, назначенных на содержание училищ по последней утвержденной смете.

Спустя три года на заседании 19 января 1912 г. Бугульминская городская дума утвердила новый проект и финансовый план по введению в городе всеобщего начального обучения. Теперь требовалось обеспечить школьным местом 186 детей, т.е. открыть 4 новых класса в течение двух лет.

При обсуждении доклада местными гласными предметом спора стали те же самые вопросы, что еще в начале XX в. вызывали разногласия среди членов Самарского уездного собрания: тщательность подготовительной работы, продуманность плана мероприятий, отношение к церковноприходским школам. Например, С.А. Елачич посчитал, что предлагаемый план не учитывает естественного прироста населения города, и это создаст в будущем проблемы с введением всеобщего начального обучения. Ему возразил инспектор народных училищ К.Д. Петров, заявивший, что численность детей школьного возраста учтена выше реальных данных (обычно берется 7 % от численности всего населения, а в проекте - 8 %). С.А. Елачич предложил также исключить из проекта духовные школы, так как они хуже организованы. При этом можно будет увеличить размер испрашиваемого казенного пособия, как делают, по его словам, "многие передовые городские управления". Большинством голосов (10 против 2) при голосовании школьная сеть и финансовый план, предложенные городской управой, были одобрены²⁴.

Рассматривался проект о введении всеобщего начального обучения и в Николаевском земстве. На чрезвычайном уездном земском собрании 30 апреля 1909 г. постановили: подготовить необходимые документы для осуществления задуманного проекта. Школьная комиссия, состоявшая из членов земской управы, инспектора народных училищ В. Добровольского и представителя духовного ведомства Н. Аксенова, столкнулась с

рядом трудностей, проистекающих из особенностей местности. Во-первых, не удалось соблюсти условие трехверстного радиуса при составлении школьной сети, так как площадь уезда огромна. Она равнялась площади Московской губернии. Некоторые селения разбросаны друг от друга на расстояние 15 - 20 верст. Во-вторых, проживающие на территории Николаевского уезда башкиры отказались обучать своих детей в русских школах, отдавая предпочтение в силу бытовых и религиозных условий мектебе. В-третьих, волостные правления, подававшие сведения о детях школьного возраста, зачастую делали это неверно. Например, иногда число детей школьного возраста составляло 30 - 40 % от общего числа жителей. В этом случае приходилось корректировать данные по "Списку населенных мест Самарской губернии" и устанавливать указанные министерством 9 %. Кроме того, для 109 селений и хуторов (409 детей школьного возраста) не удалось запланировать правильно организованную школу, поэтому для них спроектированы подсобные школы, ночлежные приюты и подвозка детей в школы нормального типа.

В заключение комиссия установила, что школьные места нужны еще 27 599 детям, а для этого необходимо учредить 213 земских, 7 церковноприходских школ и открыть несколько параллельных классов в уже существующих школах. Размер пособия, испрашиваемого у правительства, составил сумму в 94 380 руб. Реальным сроком для введения всеобщего начального обучения в Николаевском уезде комиссия посчитала 20 лет начиная с 1910 г.²⁵

Доклад комиссии был одобрен Николаевским уездным земским собранием на заседании 21 ноября 1909 г., поддержан директором народных училищ Самарской губернии Д. Богдановым и самарским губернатором Н.В. Протасьевым²⁶.

В ноябре 1911 г. Николаевскому уездному земству было назначено казенное пособие на введение всеобщего начального обучения в уезде начиная с 1912 г. в размере 69 810 руб. в год. При этом земству было поставлено условие - сократить срок организации школьной сети с 20 лет до 10-12. В 1913 г. размер пособия составил уже 134 940 руб., а с 1 января 1914 г. - 158 460 руб.²⁷

Планомерно, хотя и не так быстро осуществляя проект введения в России всеобщего начального обучения, правительство продолжало разрабатывать и законодательную базу вопроса. С 1911 г., помимо пособий и ссуд на содержание учителей и на школьное строительство, Министерство просвещения начало отпускать земствам, вводящим всеобщее обучение, единовременное пособие на оснащение вновь открываемых классов мебелью и прочим инвентарем. Строго определенного размера этого пособия не существовало, но из периодической печати и практики других земств было известно, что обычно министерство отпускает такие пособия из расчета по 200 руб. на комплект, а в редких случаях и больше. В связи с этим 31 января 1914 г. Николаевская уездная управа подала ходатайство в правительство о выделении пособия размером 77 100 руб. для укомплектования вновь открываемых в течение 1913 - 1914 гг. 257 классов (парты, шкаф, стол и стул для учителя, классная доска, часы, бак для воды и другие предметы). Например, стоимость 25 двухместных гигиенических парт системы профессора Эрисмана составляла 137 руб. 50 коп., а в прежней смете на них было заложено 65 руб. Таким образом, за 5 лет с начала осуществления проекта введения всеобщего начального обучения затраты на оборудование одной школы выросли в 3,5 раза²⁸.

Начавшаяся летом 1914 г. Первая мировая война внесла коррективы в реализацию плана введения всеобщего обучения в Николаевском уезде. Например, из школьно-строительного фонда на оборудование коек для раненых было истрачено 28 740 руб. На эти средства можно было бы построить две трехкомплектные школы. К 1915 г. стало понятно, что самой главной проблемой в реализации плана является нехватка школьных зданий. Например, в Николаевском уезде из 203 существующих школ только 99 зданий являлись школами, остальные учебные заведения помещались в наемных зданиях, составляющих желать лучшего. Чтобы решить этот вопрос, в феврале 1915 г. Николаевское уездное земство обратилось в казну за пособием на школьно-строительные нужды, так как ранее такого пособия земство не получало. При обсуждении вопроса некоторые глас-

ные высказались за приостановление школьного строительства на неопределенное время в связи с военным временем. Но большинство решило, что строительство школ - вопрос первостепенной важности, и Государственная дума, несмотря на войну с Германией, выделила в 1915 г. 7 000 000 руб. для школьно-строительного фонда. Исходя из установленной практики и "Правил о выдаче пособий из казны на школьно-строительные надобности" от 22 июня 1909 г., земство запросило на постройку 30 классов пособие в 44 000 руб. и ссуду размером в 95 976 руб., т.е. всего 139 976 руб. Если бы ссуда была получена, то земство в течение 20 лет должно было бы ежегодно выплачивать государству 4942 руб. 76 коп. с учетом 3% годовых²⁹.

Одним из последних ходатайств от Самарской губернии о выделении субсидии для организации всеобщего начального обучения стало прошение Новоузенской уездной земской управы (май 1916 г.). Создание школьной сети, наполнение ее школьными зданиями и учительским персоналом давно уже обсуждались на земских собраниях, но по причинам финансового характера осуществить задуманное удалось лишь в 1915 г., хотя и не без некоторых трудностей. Расходы Новоузенского земства на народное образование в 1916 г. планировались в 1 087 876 руб. 20 коп. (47,16% от всей сметы расходов уездного земства на 1916 г.). Министерство просвещения выделяло пособие размером в 462 108 руб., а остальные 625 768 руб. 20 коп. покрывались средствами уездного земства. С 1 сентября 1917 г. Новоузенская управа просила увеличить размер казенного пособия на расширение существующих школ на 12 400 руб., на открытие новых - на 31 000 руб.³⁰

Таким образом, при рассмотрении материалов по введению в Самарской губернии в начале XX в. всеобщего начального обучения вырисовывается следующая картина. Реализация проекта в Самарском крае осуществлялась в основном силами уездных земств при материальной помощи от государства. Содействие губернского земства выражалось, во-первых, в поддержке ходатайств о получении субсидий из казны, во-вторых, в налаживании контактов с другими земствами и сборе информации по интересующей проблеме, в-третьих, в организации внешкольного

образования - библиотек-читален, книжных складов, повторительных классов и т.д. Губернские гласные отмечали, что грамота важна не сама по себе, а как орудие для приобретения дальнейших знаний. Многочисленные данные из других губерний указали на существование рецидива безграмотности. И решение этой проблемы земство видело в организации дополнительного образования³¹.

Проект введения всеобщего начального образования так и не был осуществлен до конца в Самарской губернии, как, впрочем, и на других территориях Российской империи. Одним из главных препятствий для реализации этой огромной общенациональной культурно-просветительной, хозяйственной и финансовой программы стали медлительность и непоследовательность властей. Так, например, в большинстве западноевропейских стран принцип обязательности обучения вводился после того, как большинство детей имело возможность посещать начальные школы, т.е. всеобщность предшествовала обязательности. В России эти два принципа зачастую смешивались, и это затрудняло воплощение идеи распространения просвещения в народе. При малочисленности школ и их тесноте для желающих, при громадных школьных районах и при бездорожье затруднительно было реализовать проект введения всеобщего обязательного начального образования.

Местным учреждениям, готовившим планы по введению начального обучения, не хватало опыта и знаний, нужно было нарабатывать специальные методы и приемы. Отсутствовали точные сведения о числе школ, о числе детей школьного возраста и не посещающих школу. Эти данные брались из разных источников, например из подворно-экономического обследования Самарской губернии в 1882-1889 гг., подворных книг при волостных правлениях, результатов переписи 1897 г.³²

Затруднения в реализации проекта вызывали также нежелание нерусского населения учиться в русских школах, наличие учебных заведений разного типа, и особенно церковноприходских школ. Не хватало квалифицированных, имевших педагогическое образование учителей. Ощущался дефицит школьных помещений, а существующие нередко не соответствовали элементарным требованиям

гигиены. Например, в 61% земских школ отсутствовали раздевалки, 73,7% состояли из одной комнаты, более 90% имели меньше положенной нормы кубометров воздуха на одного ученика³³.

Недостаток средств на нужды народного образования в Самарском крае пытались решать неординарно. Например, в 1903 г. губернская земская управа предложила ввести косвенный налог на водку. По данным департамента неокладных сборов, потребление населением водки в Самарской губернии в 1897 г. составило 30 380,2 бутылки; в 1898 г. - 29 891,4 бутылки; в 1899 г. - 32 872,5 бутылки. При условии обложения налогом в 40 коп. с каждого проданного ведра водки это могло бы принести доход земству на нужды народного образования более 400 000 руб. и вместе с тем способствовало бы уменьшению пьянства среди населения³⁴.

Политические перипетии начала XX в. также осложнили реализацию проекта. Например, Николаевское земство в 1906 г. постановило: как можно меньше тратить средств на народное образование, чтобы сократить земское обложение и соответственно снизить рост недоимок населения³⁵.

Таким образом, введение всеобщего народного образования до 1917 г. осталось нереализованным проектом. Теоретические наработки о всенародном обучении были подготовлены довольно усердно и успешно, но практически они осуществлялись крайне медленно из-за отсутствия необходимых средств. При этом следует отметить, что просвещение российского народа в этот период значительно продвинулось вперед.

¹ Андрей Степанович Воронов (1820 - 1875 гг.) - русский педагогический деятель, автор одного из первых проектов введения обязательного образования в Российской империи.

² Материалы по вопросу о введении обязательного обучения в России. СПб., 1880.

³ Куломзин А.Н. Доступность начальной школы в России. СПб., 1904. С. 10.

⁴ Обязательное обучение // Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона: в 86 т. СПб., 1890 - 1907. Т. 42. С. 647 - 649.

⁵ Государственное бюджетное учреждение Самарской области «Центральный государственный архив Самарской области» (далее - ГБУСО «ЦГАСО»). Ф. 3. Оп. 110. Д. 7а. Л. 1 - 3 об.

⁶ Там же. Ф. 5. Оп. 6. Д. 10а. Л. 4.

⁷ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XXXVI. Самарская губерния. СПб., 1904. С. VIII.

⁸ Школьная сеть - главный источник для выработки плана введения всеобщего обучения. Она составлялась по данным волостных правлений, учителей земских школ. Сведения о ЦПШ подавались уездным отделением Епархиального училищного совета.

⁹ ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 175. Оп. 1. Д. 409. Л. 14 - 16 об.

¹⁰ Там же. Л. 2 - 3.

¹¹ Там же. Л. 1 - 1 об., 4 - 4 об.

¹² Там же. Л. 11.

¹³ Там же. Л. 12 - 13 об.

¹⁴ Там же. Л. 17 - 19 об.

¹⁵ Там же. Д. 825. Л. 3 - 5а.

¹⁶ Там же. Д. 345. Л. 13 - 14.

¹⁷ Там же. Д. 425. Л. 7 - 8.

¹⁸ Куломзин А.Н. Указ. соч. С. 14.

¹⁹ Непролетарские партии в России. Гомель, 1990. С. 51 - 64.

²⁰ Второй съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959. С. 418 - 424.

²¹ ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 175. Оп. 1. Д. 825. Л. 1 - 1 об., 3 - 5а.

²² Там же. Л. 19.

²³ Там же. Д. 914. Л. 1 - 5.

²⁴ Там же. Л. 12 - 23.

²⁵ Там же. Д. 978. Л. 6 - 14.

²⁶ Там же. Л. 2, 111.

²⁷ Там же. Л. 113 - 113 об., 118.

²⁸ Там же. Л. 122 - 125.

²⁹ Там же. Л. 167 - 169.

³⁰ Там же. Д. 1559. Л. 1 - 7.

³¹ Там же. Ф. 5. Оп. 6. Д. 10 а. Л. 8 (об.)

³² См.: Носков А.И. Из предыстории создания экономической высшей школы в Самаре // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2005. □ 1. С. 268-274; Сумбурова Е.И. Политика Самарского земства по вопросу подготовки учителей // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2007. □ 2. С. 180-184.

³³ ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 175. Оп. 1. Д. 825. Л. 6 (об.).

³⁴ Там же. Д. 47. Л. 1 - 2.

³⁵ Там же. Д. 69а. Л. 2 - 2 об.

Поступила в редакцию 10.06.2013 г.